

Проблемы идентификации интереса сторон в споре

Научный руководитель – Мельник Сергей Васильевич

Мальшиева Наталия Александровна

Студент (специалист)

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Орловская область, Россия
E-mail: malyshNA95@mail.ru

Категория интереса является одной из ключевых для юридической науки. Участниками гражданско-правового спора являются его стороны: истец и ответчик, которые а priori преследуют различные процессуальные и материально-правовые интересы. Однако такой вывод верен применительно к типичной ситуации и олицетворяет интересы сторон в его абстрактном представлении. Конкретные интересы сторон могут быть дифференцированы в зависимости от обстоятельств дела, личности участника спора, поставленных целей и прогнозирования последствий разрешения спора. В таком случае перед судом встает проблема идентификации интереса каждой из спорящих сторон.

Истец презюмируется пострадавшим от нарушений ответчика, в силу чего суд, исходя из задач судопроизводства обязан обеспечить защиту его прав. Как известно из каждого правила имеются свои исключения, в связи с чем и истец и ответчик могут преследовать интересы, которые являются нетипичными для спорящих сторон или интересы сторон могут простираются далеко за пределы гражданского права и гражданско-правовых последствий. При рассмотрении таких споров суды очевидно столкнутся с проблемой идентификации действительного интереса сторон.

В тексте Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [1] уполномоченный орган субъекта Российской Федерации предъявил иск о признании договора недействительным по тем основаниям, что имущество унитарного предприятия сдано в аренду без согласия собственника - субъекта Российской Федерации. Как известно, последствия недействительности и незаключенности договора являются различными. Однако следует учитывать, что и основания недействительности и незаключенности договора также являются различными, в связи с чем интерес истца может состоять не столько в констатации отсутствия правоотношения, сколько в констатации условий совершения действий сторон. Очевидно, что признание договора недействительным по основанию отсутствия согласия собственника унитарного предприятия указывает на нарушение норм права при его заключении и может влечь соответствующие последствия для лица, заключившего договор без такого согласия. В то же время констатация незаключенности договора не свидетельствует о нарушении при заключении договора норм права, а констатирует недостижение соглашения по всем его существенным условиям. Очевидно, что основания возникновения последствий различны.

Данный пример показателен в том смысле, что истец, предъявляющий иск, может иметь интерес в основаниях удовлетворения иска, а не в его последствиях.

Если рассмотреть проблему шире, то можно обнаружить, что истец с той же вероятностью может иметь интерес в отказе в удовлетворении его исковых требований, как и ответчик желать удовлетворения исковых требований или истец и ответчик могут быть оба заинтересованы в удовлетворении иска на приемлемых только для них условиях.

Для раскрытия данного тезиса возьмем в качестве примера ситуацию, в которой истец - мажоритарный акционер или участник общества с ограниченной ответственностью купил

акции или долю в уставном капитале общества в преддверии или сразу после проведения общего собрания акционеров (участников) на котором было принято решение о выплате дивидендов хозяйственным обществом, находящимся на грани банкротства.

При обнаружении факта принятия решения о выплате дивидендов бывшим акционером (участником) хозяйственного общества новый акционер (участник) очевидно предпримет действия по обжалованию принятого на общем собрании решения.

Истцом в данном случае будет выступать новый акционер (участник), а ответчиком - хозяйственное общество, которое фактически полностью контролируется новым мажоритарием. В таком случае интересы истца и ответчика направлены на удовлетворение иска, в то время как а priori такие интересы у истца и ответчика совпадать не могут.

Перед судом неизбежно встает вопрос идентификации интереса истца и ответчика при том условии, что процессуальное поведение сторон может проявляться типично: истец обосновывает свою позицию и просит иск удовлетворить, а ответчик в свою очередь возражает против удовлетворения иска.

Наличие императивных указаний закона о невозможности принятия решения о выплате дивидендов хозяйственным обществом, которое находится в преддверии банкротства, указывает на то, что судом такой иск все же будет удовлетворен. Однако суд, удовлетворяя исковые требования, защищает совокупный материально-правовой интерес истца и ответчика, в то время как выражение воле интересов истца и ответчика было типичным для сторон спора.

Остальные акционеры (участники) хозяйственного общества в порядке ст. 46 АПК РФ вправе присоединиться к требованию и возражать против его удовлетворения, выступая в том числе на стороне истца и желая получить объявленные дивиденды. Такую ситуацию представить в реальности сложно, но с юридической точки зрения препятствий для возражения против удовлетворения иска соистцом не существует.

Ситуация осложняется в случае, если срок исковой давности для оспаривания решения общего собрания о выплате дивидендов пропущен, а выступившие на стороне истца миноритарные участники (акционеры) заявляют о пропуске срока исковой давности.

Заметим, что в силу пункта 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Учитывая, что согласно части 1 статьи 44 АПК РФ сторонами являются истец и ответчик, то имеются все основания для возможности заявления о пропуске срока исковой давности истцом наравне с ответчиком.

Результатом такого разбирательства является решение об отказе в иске, которое противоречит типичному процессуальному интересу истца, но в полной мере соответствует материально-правовому интересу отдельных соистцов с одновременным удовлетворением типичного для ответчика процессуального интереса и противоречием его материально-правовому интересу.

Таким образом, распознавание интереса как процесс субъективный не исключает ошибок, в связи с чем предоставление суду возможности изменения правовой квалификации отношений сторон исходя из проявленного воле интереса истца представляет собой неверный подход к решению проблемы справедливого разрешения спора.

Источники и литература

- 1) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4.